

ФИЛОСОФИЯ

Валентинов Александр Викторович

магистрант

Коришувона Наталья Леонидовна

канд. пед. наук, доцент, профессор

Школа педагогики Филиала ФГАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»
г. Уссурийск, Приморский край

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ФАЗАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА» (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: в статье проведен сопоставительный анализ общих характеристик и специфики соотношения науки и образования на этапах индустриального и постиндустриального развития общества.

Ключевые слова: современное общество, индустриальная фаза, постиндустриальная фаза, образование, наука, научное исследование, проектирование, инновации, формы связи.

Каждое общество проходит определенную стадию развития за какой-то промежуток времени. Развитие человеческого общества, как в России, так и за рубежом последовательно проходит три стадии, соответствующие трем главным типам общества: доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. Согласно такому расчленению в глобальном развитии человечества выделяются три типа общества: доиндустриальное, или аграрное, по другой терминологии – традиционное общество, преимущественно с добывающей экономикой, индустриальное (с развитием, прежде всего обрабатывающей промышленности), постиндустриальное в основе которого интеллектуальные, информационно-компьютерные технологии [6].

В 60-х годах XX века огромную популярность в социальной философии и философии истории приобрели теории индустриального общества. Они появились в связи с так называемым системным подходом к истории. Сторонники этого подхода связали исторические и историко-философские проблемы с социальными теориями и попытались охватить исторический процесс в целом, понимая его как комплексный процесс развития и организации сложных систем. Индустриальное общество и его постиндустриальная стадия стали наиболее выдающимися концепциями этого типа [5]. Появление этих концепций было вызвано пониманием того, что недостаточно просто критиковать марксистскую теорию формаций. Ведь человеческая психология всегда требовала позитивного смысла истории, «мечты о будущем тысячелетии», способной заменить марксистский идеал.

Индустриальное общество сформировалось в результате и в процессе развития машинного производства, появления адекватных форм организации человеческого труда и использования достижений технологического прогресса. Если говорить о признаках и основных чертах индустриального общества, то оно характеризуется поточным, массовым производством, автоматизацией и механизацией труда, развитием рынков услуг и товаров, гуманизацией всех экономических отношений, формированием цельного гражданского общества, общим возрастанием роли управления. Становление индустриального общества было обусловлено глубокими изменениями в политической, экономической и культурной жизни людей позднего Средневековья. Термин «индустриальное общество» в своё время ввёл А. Сен-Симон [3].

В чём заключается главная особенность индустриального общества?

Дело в том, что оно основано на промышленности с достаточно гибкими и динамичными структурами, и характеризуется: разделением труда и ростом его производительности, высоким уровнем конкуренции, ускоренным развитием человеческого капитала и предпринимательского ресурса, надлежащим развитием систем управления различных уровней и гражданского общества, широким развитием СМИ и ростом качества жизни.

Переход к индустриальному обществу возникает по итогам промышленной революции [11].

Цель статьи: определить характер соотношения образования и науки в двух фазах современного общества, сопоставить их по выделенным основаниям.

Важнейшими ценностями в индустриальном обществе были общепризнаны трудолюбие, предприимчивость, порядочность и честность, здоровье, образование, способность к новациям. Различают следующие основные признаки индустриального общества:

- резкий рост сельскохозяйственного и промышленного производства;
- ускоренное развитие средств коммуникации;
- изобретение печатной прессы, радио и ТВ;
- расширение возможностей образовательной и просветительской деятельности;
- массовая урбанизация;
- увеличение средней продолжительности жизни людей;
- образование монополий, сращивание банковского и промышленного капиталов;
- повышение восходящей мобильности населения;
- разделение труда в международном масштабе;
- значительный рост вертикальной дифференциации народонаселения (деление общества на регионы и «миры») [2].

Завершение фазы индустриального общества приходится на 1945–1970 гг. После индустриального вступает в свои законные права постиндустриальное информационное общество [13].

Современная наука – порождение индустриальной фазы развития человечества. Впрочем, не будет ошибкой сказать, что индустриальная фаза является порождением современной науки. В любом случае, одно предполагает другое.

Как наука встроена в жизнь современного общества? Прежде всего, в отличие от науки прошлого, созерцательной и непрактичной, современная наука яв-

ляется одним из важнейших факторов развития экономики: научные исследования являются основой опытно-конструкторских разработок, а те обеспечивают инновации, за счёт которых производятся новые товары и услуги [4]. В начале нашего тысячелетия совокупное мировое финансирование НИОКР за год составило приблизительно 600–700 миллиардов долларов. Треть этой суммы дают крупнейшие корпорации, четверть – государства (то есть правительства) из средств налогоплательщиков. Государства заинтересованы в развитии науки в основном для того, чтобы обеспечить себе определённый уровень военного и технологического могущества. Поэтому финансируются в основном военные исследования, а также фундаментальная наука, от которой не ждут быстрой прибыли, но которая может производить знание, имеющее отсроченные и долгосрочные перспективы для использования в теории и практике. История с атомной бомбой всех научила: нет ничего практичнее хорошей теории [8].

В настоящий момент так называемые «развитые страны» из этой стадии постепенно выходят. Во что они вступают, точно неизвестно – слово «постиндустриализм» ничего не объясняет. Но одно известно точно: речь идёт об очень богатом и очень свободном обществе. Свободном не столько в политическом смысле («сам собой народ управлять никогда не будет», демократия сейчас скорее сворачивается), сколько в том единственном, которое интересует широкие массы. То есть общество свободных нравов и отсутствия дисциплины [4].

Между тем наука по своей сути аскетична и тоталитарна.

Это утверждение может показаться спорным и неочевидным, так что уделим теме некоторое время [10].

В настоящий момент наука держится на трёх китах: обучение, исследование, использование результатов. Начнём с обучения. Школа – очень архаичный институт, основы современной школы были заложены ещё во времена Возрождения, многое осталось от Средневековья. Школа предполагает жёсткую структуру отношений «ученик – учитель» по модели «многие слушают одного». Главной добродетелью ученика является усидчивость: этимологию слова, по-види-

тому, объяснять не надо. Труд ученика (довольно-таки каторжный) не предполагает вознаграждения и обеспечивается дисциплинарными усилиями родителей. Он занимает очень много времени – среднее образование требует одиннадцати лет, и срок этот растёт по мере роста объёмов необходимой к усвоению информации. Что касается высшего образования, оно является чем-то вроде второго подхода на тренировке: короче, но тяжелее... [3].

В прошлые века всё это смотрелось – на общем фоне чопорной и жестокой жизни, которой жили даже самые образованные и культурные люди своего времени – вполне нормально. Но не сейчас. Современные ученики в развитых странах воспринимают школу как клетку – поскольку жизнь вокруг совершенно другая. Загнать современного школьника, особенно из «старой богатой страны», на урок, куда сложнее, чем полвека или век назад. При этом любые педагогические новации приводят лишь к одному – ухудшению качества преподавания [7]. С последним утверждением вряд ли можно согласиться безоговорочно. Скорее, каждое педагогическое нововведение рождает массу новых трудностей и вопросов. Для примера достаточно взять ЕГЭ или компьютеризацию образования.

Не меньшая проблема и с тем, «чему учить». Набор знаний и навыков, которым можно обучить в школе и институте, безнадежно устарел, а новых не видно. Что сложение-вычитание «в столбик», что «взятие интеграла» – это всё умения, которые уже давно не имеют практического приложения. То же относится и к «запоминаемой части»: Интернет и электронные библиотеки сделали эрудицию дешёвой. Но без «запоминания груды всего» нельзя построить в голове научную картину мира. Она набивается, как мозоль – а тут возникла ситуация, когда набивать её «вроде и незачем».

Теперь перейдём к исследованию. Классический учёный – это человек, посвятивший жизнь науке. Но современный человек не способен посвятить жизнь ничему, кроме шопинга. Хуже того, он не способен уважать другого человека, отказавшегося от шопинга ради «каких-то формул» [1].

Чтобы убедиться в последнем, достаточно проследить трансформацию образа учёного на протяжении последних двух столетий.

В XIX веке «учёный» – это весьма уважаемый человек. Его место в обществе – где-то среди юристов, врачей и военных: «белая кость», на которой держались великие колониальные империи. Безусловно, учёный – очень здравомыслящий человек прогрессивных убеждений. Потом на периферии общественного сознания вырисовывается фигура «безумного учёного». Её генезис – пережитки романтизма с его культом неумняемого гения плюс осознание возможностей науки [2]. Вспоминаются культовые фильмы советской эпохи: «Депутат Балтики», «Девять дней одного года», «Открытая книга», посвященные ученым, отдающие дань их мужеству, самоотверженной гражданской позиции, отражающие напряженный каждодневный труд служителей науки. В настоящее время в российском общественном сознании должного уважения к деятелям науки, к сожалению, не наблюдается.

Наступающая эпоха постиндустриализма, информационного общества, именуемого также обществом знаний, заново расставляет приоритеты науки и образования. Развивающему обществу необходимо очень много знаний самого разного рода. Становятся востребованными новый тип науки, ориентированной на практику, и новый тип образования, ориентированного не на трансляцию педагогами и репродукцию учащимися известных знаний и способов деятельности, а на приобщение всех участников образовательного процесса к конструированию нового знания: новых смыслов, новых проблем, гипотез, инновационных идей, выработку новых способов и норм деятельности, «выращивание» творческой личности, компетентных работников, готовых к нравственному выбору, способных нести за него ответственность, терпимых к инакомыслию, свободных граждан со свободными взглядами, незашоренным идеологическим диктатом, неподверженных манипулятивным тактикам.

Отсюда видна главная стратегия времени – выработать новую концепцию образования, соответствующую современному обществу. И реализовать ее на практике. Тогда удастся вернуть уважение учёному сословию, несколько потеснив на общественном олимпе рок-певцов, дизайнеров, финансовых аналитиков

и прочие «цветы жизни». Наконец, придать грубому «научному мировоззрению» человеческое лицо [9]. Сделать это непросто, но жизненно необходимо.

Список литературы

1. Ананьева Т.Н. От индустриального к информационному обществу // Теоретические и прикладные проблемы сервиса. – 2001. – №1. – С. 17–23.
2. Араб-Оглы Э. Взгляд из XXI века: Рецензия на книгу: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Э. Араб-Оглы // Свободная мысль – XXI. – 2000. – №12. – С. 29–31.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., Academia, 1999. – 758 с.
5. Гринин Л.Е. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – М.: Либроком, 2010. – 336 с.
6. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
7. Коротаев А.В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А.В. Коротаев [и др.]. – Изд. 3, суц. перераб. и доп. – М.: URSS, 2010. – 344 с.
8. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. – 496 с.
9. Лазарев А.Н. Новые задачи информационных технологий и инноваций для решения проблем мировой экономики // Открытое образование. – 2009. – №2. – С. 111–113.
10. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
11. Семашко М.А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках // Электронный научно-педагогический журнал. – 2007.

12. Трубицын Д.В. Модернизация России и стран Востока: опыт философской интерпретации / Д.В. Трубицын. – Новосибирск: Наука, 2010. – 212 с.

13. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 400 с.

14. Крылов К. Кризис как тема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article17507.htm>